

Прежде из-за нехватки средств мост у Инмачана так и не был достроен. Понтонные переправы, которые пришлось задействовать на целый год, уже пришли в негодность. Плотники, лодочники, поставщики древесины — все остро нуждались в деньгах.

Как только пять тысяч лян на ремонт моста были выделены, Ван Вань пришла в восторг. Она подстегнула мастеров, и к концу года работы наконец завершились. Новый мост оказался изящным семипролетным сооружением с длинными арками, напоминающим летящую радугу — величественный и широкий.

— У сестрицы Ван отличный вкус, этот мост даже краше тех, что в городе Сюаньхоу, — Наньгун Ли радостно кружилась на мосту.

— Строительство мостов — дело государственной важности, здесь нельзя допускать небрежности, — заметила Су Лисюэ. — Управление по строительству дорог и мостов, напуганное Его Высочеством, в этот раз проявило должное рвение. Сейчас они стоят на коленях у въезда на мост и ждут приговора. Как намерены поступить?

— Обычным порядком.

На лице маленькой принцессы заиграла милая, но отдающая холодом улыбка.

Су Лисюэ опустила взгляд своих угольно-черных глаз:

— Ваше Высочество, может, позвольте им искупить вину трудом?

— В прошлом году они, опираясь на поддержку Вэньчан-хоу и губернатора Суня, так притесняли тебя, не выделив ни гроша, что ты от усталости слегла с недугом. И теперь ты просишь за них?

— Они были несвободны в своих решениях. Таковы пороки системы Великой И: если верхи не подадут примера, низы вынуждены подстраиваться. Не станешь кривить душой — окажешься белой вороной, а там и должности лишиться недолго. Для простого человека из бедной семьи, чьи родные из последних сил копили на обучение, успех на экзаменах — единственный путь к славе и достойному месту.

— А я-то думала, ты, погубившая столько жизней, не станешь обращать внимание на судьбы нескольких чиновников.

Облаченная в черные доспехи воительница помрачнела, вглядываясь в лицо маленькой девочки, не знающей мирских тягот:

— Ваше Высочество, я никогда не относилась к человеческим жизням с пренебрежением. Надеюсь, и вы не будете.

— Я была неправа, не сердись, ладно?

Наньгун Ли подняла голову, глядя на нее с жалобным видом.

— Ваше Высочество еще юна и любит забавы, но принцесса великой державы — это не обычная девочка. Величие страны несет за собой великое бремя. За тысячами дел стоят тысячи семей. Я могу защищать страну на поле боя, но чтобы каждый человек жил в достатке и покое, нужно сделать гораздо больше. Мне это не под силу, но вы — сможете.

— Не под силу? Почему? Ты все еще думаешь, что недолго проживешь? Но это не так!

Сердце Наньгун Ли сжалось от боли, ей вдруг стало невыносимо грустно.

Су Лисюэ, решив, что ее воинственный настрой напугал принцессу, вздохнула, смягчая взгляд:

— А-Ли, со мной все в порядке...

Великий грех можно искупить лишь смертью. Когда-то она спряталась в армии, надеясь, что так никого не заденет, но судьба распорядилась иначе — умереть ей не удалось. Теперь она не знала, как совладать с этим неправильным чувством. Принцесса была лишь маленькой девочкой, которая любила смеяться, плакать и лнуть к ней, и в этом не было ничего плохого. Но она не могла позволить себе потерять чувство справедливости.

— Сможешь, — вдруг произнесла Наньгун Ли. Ее голос, как и она сама, был сладким, словно сахарная глазурь. — Генерал Великой И способна на все.

Облаченная в черное воительница усмехнулась:

— Ваше Высочество, я не всемогуща.

— Нет, ты именно такая.

На этом невинном личике сияла чистота и бодрость, совершенно чуждые прогнившему императорскому двору. В этой искренней девушке жило нечто настолько чистое, что оно пробуждало в людях самые светлые чувства.

— Сегодня река стала проходимой, генерал! В такой прекрасный день давай сделаем что-нибудь особенное!

Малышка раскинула руки и, подпрыгивая, бросилась обниматься. Су Лисюэ, едва не схватившись за голову, нахмурилась и отстранила мягкие ладошки:

— Ну что за манеры, Ваше Высочество!

— Ха! А что ты подумала? — хитро прищурилась маленькая проказница. — Генерал, ты ведь хотела, чтобы я вникала в жизнь народа? Мост открыт, пойдём на тот берег, погуляем. Купим одежды, наедемся до отвала, а потом отправимся на ночной рынок...

— Опять одежда? У тебя разве мало нарядов?

От ее бесконечных платьев шкаф в доме трещал по швам.

— Не мне, а тебе. Твои доспехи в городе Лянчжоу знают все, стоит тебе показаться — и тебя тут же узнают.

Су Лисюэ кивнула, признавая правоту:

— Что ж, я сниму доспехи и надену обычное платье. Только не трать деньги попусту.

Но даже переодевшись, она осталась во всем черном. Принцесса надула губки:

— Генерал, твой вкус к жизни до неприличия пресен.

— Это ты слишком пестрая.

— Хм!

Мост был закрыт больше года, и люди истосковались. Как только его открыли, на другой берег хлынули торговцы, длинные торговые ряды наполнились шумом и оживлением. Наньгун Ли потащила Су Лисюэ к самому популярному прилавку:

— Хозяюшка, вкусные у вас паровые булочки? Какая начинка самая лучшая?

Продавщицу звали Чжуэр, ей было лет тринадцать-четырнадцать, пухленькая и румяная, как фарфоровая куколка.

— Здравствуйте, братец и сестрица! Постоянные покупатели берут всего понемногу, но начинка из баклажанов — новинка, они мягкие и ароматные, если любите нежную текстуру — попробуйте. Еще есть лесная зелень, горная капуста... Но мне самой больше всего нравятся с красной морковью и яйцом, малыши их обожают. Можете взять для своего ребенка.

— Здорово! Давай две! — Наньгун Ли указала на горячие булочки и радостно захлопала в ладоши.

Су Лисюэ не понимала, откуда у нее столько энтузиазма:

— Барышня, у нас нет таких маленьких детей, Жунжун уже восемь.

Принцесса сморщила свой изящный носик и закатила глаза:

— Кто сказал? Разве я не ребенок?

Су Лисюэ промолчала.

Проглотив две булочки, та положила глаз на маленькие пельмени вонтоны. Но не повезло — последняя порция только что была продана.

— Ничего, в следующий раз придем пораньше, — Су Лисюэ похлопала по спине расстроенную девочку.

— Нет! Я должна съесть их сегодня, иначе растеряю все свои достоинства! — Наньгун Ли закусила губу, подошла к покупателю, забравшему последнюю порцию, и принялась настойчиво уговаривать его перепродать еду.

Как можно так нагло отбирать у людей обед? Су Лисюэ заподозрила, что принцесса сошла с ума. Покупатель, никогда не видевший столь упрямой девчонки, в конце концов не выдержал:

— Осталось две штуки, продам за двести лян! Берешь?

— Беру!

В тот день на ярмарке у Инмачана родилась легенда о вонтоне за сотню монет. Наньгун Ли не знала, какой переполох вызовет ее поступок, она просто хотела съесть этот пухлый, ароматный вонтон. Но тесто оказалось таким скользким, что палочками подцепить его не удавалось, и малышка в досаде чуть не расплакалась.

— Какая же ты неумеха.

Су Лисюэ, не выдержав, взяла ложку и поднесла вонтон к ее губам, попутно ворча. Наньгун Ли резко подняла глаза. В детстве, когда она учила ее боевым искусствам, она точно так же ругала ее за неуклюжесть, доводя до слез. Но однажды, когда девочка уснула у нее на плече от усталости, она прошептала с нежностью и тревогой: такая красивая малышка, интересно, за кого она выйдет замуж, когда вырастет...

Десять лет дружбы и наставничества — и столько невыплаченного долга.

— Что такое? Ешь скорее, пока не остыло, — сказала Су Лисюэ.

— Угу, — она улыбнулась и принялась есть, послушная, как котенок.

После закрытия лавки Чжуэр принесла им тарелку пирожных с османтусом в знак благодарности. Наньгун Ли быстро расправилась со сладостями, а потом вспомнила, что Су Лисюэ ничего не съела.

— Что же делать... была только одна тарелка, — смущенно пробормотала хозяйка.

— Ничего, мне хватит вина.

Су Лисюэ потянулась к фляге на поясе, но Наньгун Ли прижала ее руку:

— Ты кашляешь, нельзя пить холодное.

Ее темные глаза смотрели так пристально, что спорить было бесполезно. Су Лисюэ нахмурилась и сдалась. Атмосфера вновь стала тяжелой. Чжуэр, заметив это, поспешила сменить тему:

— Сестрица, у тебя лицо такое благородное! Тот, кому достанется такая красавица, будет счастлив до конца дней!

— Правда? А мне говорили, что отметина на лице — знак несчастья, — Наньгун Ли украдкой взглянула на Су Лисюэ. У нее не хватало смелости признаться той, кто так ненавидит зло, что сама она — чудовище.

Су Лисюэ холодно ответила:

— Не слышала о таких знаках. Зато слышала, что девушки с отметиной у глаза очень плаксивы — совсем как ты.

Чжуэр звонко рассмеялась:

— Ой, вы такие милые, слаще пирожных!

Наньгун Ли протянула ей куклу:

— Возьми, это тебе. Спасибо за угощение.

— Сестрица, эта кукла, наверное, очень дорогая? Я не могу...

Это была работа мастера из императорских мастерских, изысканная и невероятно искусная. Маленькая хозяйка лавки никогда не видела ничего подобного и, хоть и отказывалась, не могла выпустить подарок из рук.

— Ничего, я еще приду к тебе за булочками, — Наньгун Ли махнула рукой. — Чжуэр, расскажи, что тут еще есть вкусного?

— Если любишь сладкое, недалеко есть лавка Чэня. Их засахаренные плоды на палочках — лучшие в Лянчжоу: крупные, сочные, а глазурь сладкая и совсем не липнет к зубам.

Наньгун Ли, глотая слюнки, потащила Су Лисюэ туда. Купив лакомство, принцесса, решив, что мелочь в кошельке только мешает, сунула ее в руку спутнице:

— Держи, на карманные расходы.

У Су Лисюэ глаза на лоб полезли:

— Что? У меня есть карманные деньги?!

— Ха-ха!

Она так давно не жила простой жизнью, что забыла вкус обычных человеческих радостей. Они шли по улице, и вдруг оказались в толпе. Увидев их, незнакомые люди окружили их со всех сторон. Су Лисюэ помрачнела, инстинктивно закрыла собой Наньгун Ли и коснулась рукояти меча.

— Красавица, сколько тебе лет? Замужем? — наперебой заговорили женщины.

— Какая прелесть, такая нежная, и охрана при ней — сразу видно, из знатного дома!

Внезапно принцесса стала всеобщей любимицей.

— Тетушка, а разведенные подходят? А если с ребенком? — моргнула Наньгун Ли.

— Что? У такой юной особы уже ребенок?

— Ага, восемь лет уже! — хихикнула принцесса.

Су Лисюэ только вздохнула. Она не понимала этих игр. Это лицо выглядело таким чистым, но сердце было скрыто во тьме — она играла судьбами, не зная жалости.

Внезапно одна женщина потянула Су Лисюэ за рукав, едва не заставив ту обнажить меч. Женщина с улыбкой достала веер с изображением красавицы:

— Молодой человек, это портрет моей дочери. Посмотри, хороша?

Генерал, пытавшаяся слиться с народом, опешила и кивнула:

— Да, хороша.

— Что значит хороша?

Наньгун Ли выбила веер из рук женщины и, сердито схватив Су Лисюэ, потащила ее прочь. В спешке они налетели на торговца золотыми рыбками, опрокинув таз с водой. Принцесса, не успев затормозить, наступила на одну из рыбок — раздался хруст.

Торговец онемел. Су Лисюэ тоже.

Малышка высунула язык, сунула торговцу в руку свои леденцы и виновато улыбнулась:

— Хозяин, это сладко, от злости поможет.

Затем она потянула Су Лисюэ:

— Генерал, бежим!

— Эй, Ваше Высочество!

Су Лисюэ лишь покачала головой.

Добравшись до безлюдного места, они остановились перевести дух. Су Лисюэ сжала ее руку и нахмурилась:

— Ваше Высочество, у вас жар?

Они гуляли долго, и сама Су Лисюэ уже продрогла, а вот девочка была горячей, словно печка.

— Я всегда такая, — ответила Наньгун Ли.

Су Лисюэ нахмурилась:

— Странно. В детстве вы такой не были.

— Я стала такой только после возвращения в город Сюаньхоу. Может, климат не подошел?

— Но я заметила, что вы избегаете прикосновений, особенно мужчин. Это тоже из-за климата?

— Не хочу, чтобы кто-то узнал о моей странной температуре, примут за чудовище, — пробормотала девочка.

— Но почему теплое тело — это чудовище? Я вот, наоборот, холодная, разве я не отличаюсь от других?

— А ты сама разве не избегаешь людей? — надулась малышка.

— М-м... пожалуй, ты права.

Спорить с ней было бесполезно.

<http://bllate.org/book/20009/1974221>